

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 2. – 260 с.
ISBN 978-985-531-661-0.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-661-0 (Т. 2)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ
МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Д. С. Дубок,

государственный медицинский судебный эксперт-психиатр управления судебно-психиатрических экспертиз Управления Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по Могилевской области (Могилев, Республика Беларусь)

Статья содержит в себе описание основных этапов подготовки назначения судебно-психиатрического исследования на стадии предварительного расследования по уголовному делу и возникающих при этом затруднений.

Ключевые слова: судебная психиатрия, судебная экспертиза, судебная медицинская психиатрическая экспертиза, предварительное расследование.

The article contains a description of the main stages of preparation of the appointment of a forensic psychiatric study at the stage of preliminary investigation in a criminal case and the difficulties arising from this.

Keywords: forensic psychiatry, forensic examination, preliminary investigation.

Одной из главных задач, поставленных перед Государственным комитетом судебных экспертиз при его создании, являлось обеспечение оперативности и качества судебных экспертиз. Система предварительного следствия по уголовному делу во многом зависит от проведенных экспертных исследований. Любая судебная экспертиза назначается в случаях, когда при производстве по уголовному делу требуются специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле. Потребность в психиатрических знаниях служит фактическим основанием для назначения судебной медицинской психиатрической экспертизы (СМПЭ).

Следователь, осуществляющий предварительное следствие по уголовному делу, в первую очередь должен определить необходимость назначения судебной медицинской психиатрической экспертизы. Основанием для ее назначения являются сомнения следователя в психической полноценности обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего или свидетеля. Сомнение в психической полноценности подразумевает под собой обоснованное предположение о наличии у данного субъекта психического расстройства, способного существенно повлиять на его способности к участию в производстве по уголовному делу. Для того чтобы послужить основанием для назна-

чения СМПЭ, сомнение в психической полноценности должно быть обоснованным, подтверждаться выявленными в ходе предварительного следствия фактическими обстоятельствами.

Прежде всего, в качестве такого обстоятельства служат сведения о том, что участник процесса в прошлом имел контакты с психиатрами, которые выставляли диагноз какого-либо психического расстройства. Это могут быть сведения, что лицо состояло ранее (или состоит по сей день) под наблюдением участкового психиатра, что лицо госпитализировалось и лечилось в психиатрической больнице, признавалось по психическому заболеванию негодным к военной службе, признавалось по другому делу невменяемым, находилось на принудительном психиатрическом лечении и т. п. Также к обстоятельствам, ставящим под сомнение психическую полноценность участника процесса, относятся данные об особенностях поведения, которые являются возможными свидетельствами психической болезни. Речь идет о странном, неадекватном поведении (нелепых высказываниях и поступках, немотивированных приступах возбуждения и т. п.) либо о проявлениях психического расстройства, понимание болезненного характера которых не требует даже медицинских знаний (например, судорожный припадок). Эти сведения могут быть известны лицам, хорошо знавшим данного субъекта или ставшим очевидцами отдельных эпизодов его неадекватного поведения. Упомянутые выше странности в поведении субъекта могут непосредственно наблюдать следователь в ходе следственных (судебных) действий. Кроме того, важными являются сведения самого участника процесса о своих болезненных переживаниях и субъективных ощущениях – об испытываемых им зрительных или слуховых галлюцинациях, крайне необычных ощущениях и т. п. Странности в поведении и жалобы на состояние собственного психического здоровья особенно важны в случаях, когда гражданин ранее не попадал в поле зрения психиатров.

Следует подчеркнуть, что фактическими основаниями для назначения СМПЭ служат обстоятельства, ставящие под сомнение психическую полноценность лица, т. е. установленные в ходе производства по делу объективно существующие факты, приведшие следователя к выводу о возможном наличии у данного лица психического расстройства. Неверное понимание соотношения «объективного» (фактические обстоятельства) и «субъективного» (сомнение в психической полноценности) при рассмотрении вопроса об основаниях для назначения экспертизы способно привести к принятию ошибочных решений. Иллюстрацией к сказанному могут служить примеры из экспертной практики. В ряде случаев направление на судебно-психиатрическую экспертизу мотивируется тем, что субъект перенес в прошлом «травму головы». Однако сомнение в психической полноценности лица, перенесшего черепно-мозговую травму, возникает лишь при условии, что последняя привела к нарушениям психики. Отсюда немалое число экспертиз,

назначенных «в связи с перенесенной ранее травмой головы», оказываются необоснованными.

Каждая назначаемая судебно-психиатрическая экспертиза должна быть тщательно подготовлена следователем. От качества подготовительной работы во многом зависит оперативность, полнота и всесторонность экспертного исследования, надежность экспертных выводов. Целый ряд необходимых для успешного проведения экспертизы действий вправе совершать только орган, назначающий экспертизу, который не может перекладывать их на экспертов. Сказанное в первую очередь касается материалов, подлежащих экспертному исследованию. Самостоятельно собирать их эксперты неправомочны. Подготовительная деятельность в немалой степени определяется характером оснований назначаемой экспертизы. Если среди оснований фигурируют сведения о нахождении лица под наблюдением психиатра, то необходимо истребовать медицинскую документацию из соответствующих психиатрических учреждений. Основным учреждением такого рода является психиатрический диспансер (или кабинет) по месту жительства гражданина. Именно в диспансер наиболее часто обращаются пациенты за психиатрической помощью. В диспансере имеются также данные об оказании гражданину, проживающему на обслуживаемой территории, психиатрической помощи другими психиатрическими учреждениями, включая стационарные. Это служит важным источником для дальнейших поисков медицинской документации, которая по возможности подлежит истребованию из всех учреждений, где данному лицу когда-либо оказывалась психиатрическая помощь.

Предоставляется экспертам также медицинская документация из наркологических учреждений, если имеются сведения, что данный гражданин проходил в них лечение от алкоголизма или наркомании. В отдельных случаях полезной для психиатра-эксперта бывает медицинская документация учреждений общесоматического профиля – поликлиник, больниц, медицинских пунктов и т. п. Например, первичную психиатрическую помощь там, где нет поблизости психиатра, вынужден оказывать врач другой специальности. Его медицинские записи желательно предоставить экспертам-психиатрам. Гражданин мог госпитализироваться в общесоматическую больницу также в связи с различными заболеваниями головного мозга – энцефалитом, инсультом, травмой черепа и т. д.

Записи врачей соответствующей специальности (врачей-непсихиатров) отражают обычно все сколько-нибудь значительные проявления болезни, в том числе нарушения психики. Истребованию подлежат подлинники медицинских документов в полном объеме. Копии этих документов, отдельные выписки из них истребуются лишь тогда, когда сам документ в силу объективных причин не может быть представлен. Исключение из

данного правила касается лишь документов судебно-психиатрических экспертных подразделений.

Помимо собирания медицинских документов необходим допрос лиц, знавших данного гражданина, об особенностях его поведения. Это важно прежде всего в случаях, когда гражданин раньше не наблюдался у психиатра, а основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы послужили странности в его поведении. Однако и в случаях, когда гражданин уже обращался за психиатрической помощью и даже длительное время находился под психиатрическим наблюдением, такой допрос также необходим. Любые показания о странностях, ненормальностях в поведении обвиняемого должны быть уточнены и детализированы: на основании каких данных свидетель пришел к выводу о психическом расстройстве данного лица, в чем конкретно выражались его странности и т. п.

Сведения о поведении гражданина не должны быть отрывочными и хаотичными. Их необходимо собирать систематизировано и последовательно. Собирается информация о личности и поведении лица на протяжении всей его жизни. Повышенное внимание уделяется таким обстоятельствам как перенесенные заболевания, характер взаимоотношений с окружающими, успеваемость и дисциплина в учебном заведении, выполнение своих обязанностей на работе, во время прохождения военной службы, семейное положение, употребление спиртных напитков, наркотических и иных одурманивающих веществ, совершение в прошлом правонарушений и преступлений, обращение за психиатрической помощью, пребывание на принудительном лечении и пр. Особый интерес в рассматриваемом аспекте представляют периоды существенных изменений в поведении субъекта, неожиданные, резкие перемены в его жизни. Например, внезапное и резкое ухудшение успеваемости; снижение показателей в работе (нарастающая профессиональная деградация, невозможность справляться с прежними служебными обязанностями, частые или труднообъяснимые увольнения и пр.); появление несвойственных ранее субъекту грубости, озлобленности, конфликтности; эмоциональная холодность, черствость к родным и близким, отношения с которыми были когда-то дружественными и теплыми; утрата прежних интересов и увлечений; постоянное снижение социальной адаптации, нарастающая социальная дезорганизация и деградация личности.

Особое внимание следует обратить на период, относящийся к периоду времени деликта, по поводу которого ведется производство данного уголовного дела. Показания относительно поступков, высказываний, внешнего вида субъекта (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля) в указанный период должны быть собраны как можно более полно. Это позволит выявить возможные свидетельства нарушенной ориентировки лица в окружающем, недостаточного понимания им происходящего, утраты самоконтроля. Нужно

установить, не было ли у него состояний немотивированного страха, растерянности, не было ли оно чрезвычайно пассивным, безучастным к происходящему, полностью подчиняемым действиям других лиц и пр. Странности и нелепости поведения лица, наблюдаемые во время следственных действий, должны быть кратко отражены в протоколе этого действия, а также в постановлении о назначении экспертизы.

Собрав необходимые для предстоящей экспертизы материалы, следует еще раз оценить составляющие их доказательства – каждое в отдельности и всю их совокупность. Это позволит упорядочить и систематизировать полученную информацию, оценить ее с точки зрения полноты, точности, непротиворечивости. Лишь по завершении такой работы материалы для экспертизы можно считать подготовленными. Как показывает экспертная практика, основным недостатком подготовки материалов для судебно-психиатрической экспертизы является их неполнота. Не допрашиваются лица, хорошо знавшие гражданина, об особенностях его поведения, не устанавливаются иные обстоятельства, относящиеся к предмету экспертизы. Это вынуждает экспертов заявлять многочисленные ходатайства о предоставлении недостающих материалов, что приводит к затягиванию сроков экспертизы, а с ними и сроков предварительного следствия, необоснованным затратам экспертного труда.

Крайне важной частью подготовки назначения СМПЭ на стадии предварительного следствия является формулирование вопросов, которые выносятся на разрешение экспертов-психиатров. Все поставленные перед экспертами вопросы должны быть перечислены в экспертном заключении; ни один из заданных экспертам вопросов не может оставаться без экспертного реагирования.

Часть постановлений о назначении СМПЭ до сих пор содержит терминологию прежнего законодательства. Например, вопрос «не страдал ли испытуемый во время инкриминируемого ему деяния душевной болезнью, лишаящей его возможности отдавать себе отчет в действиях или руководить ими». Устаревшей может быть не только законодательная формула юридически релевантного психического расстройства, устаревшими могут оказаться иные значимые в экспертном отношении положения закона. Сказанное касается, например, принудительных мер безопасности и лечения, у которых неоднократно менялись наименования. Одним из самых распространенных недостатков адресованных экспертам вопросов является их неполнота (однако этот недостаток может быть сравнительно легко устранен самими экспертами путем реализации права экспертной инициативы). Все чаще отмечается и противоположная ситуация, когда на разрешение экспертов-психиатров поступает излишне много вопросов. Создается впечатление,

что список вопросов экспертам-психиатрам заимствуется отдельными следователями из практических пособий без должного анализа и адаптации их к особенностям конкретного экспертного случая.

При назначении СМПЭ все вопросы можно условно разделить на две категории:

1. Минимально необходимые типичные экспертные вопросы. Они обусловлены процессуальным положением исследуемого (подозреваемый/обвиняемый, свидетель, потерпевший).

2. Вопросы, необходимость постановки которых обусловлена исключительно особенностями конкретного уголовного дела.

Вопросы должны формулироваться четко, профессионально грамотно и компактно. Недопустима постановка вопросов в редакции, допускающей неясный или двусмысленный ответ. Проблемы, связанные с корректной формулировкой экспертных вопросов в постановлениях следователей, весьма сложны. Рассчитывать на то, что эксперты в каждом случае справятся самостоятельно, было бы опрометчиво. К тому же возможности реагирования на неверно поставленные перед ними вопросы ограничены. Эксперты не вправе самостоятельно заменять неправильно заданный вопрос правильным. Эксперты могут лишь «пассивно» реагировать на допущенные инициатором назначения экспертизы нарушения – путем пояснений и уточнений, которые требуют больших затрат времени и сил. Проблема правильного формулирования экспертного задания – субъект, назначивший экспертизу. В этой связи следователям можно рекомендовать чаще консультироваться с экспертами по поводу экспертных вопросов и их адекватных формулировок.

Таким образом, суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что качество и оперативность производства СМПЭ напрямую зависят от качества проведенной следователем подготовительной работы.

Список использованных источников

1. Ткаченко, А. А. Руководство по судебной психиатрии: практическое пособие – Москва: Юрайт, 2019. – С. 43-56 с.

2. Дмитриева, Т. Б. Судебная психиатрия: учебник. – Москва: Юристъ, 1998. – С.67-75.

3. Щукина, Е. Я. Вопросы, подлежащие разрешению с помощью судебно-психиатрической экспертизы // Российский психиатрический журнал. – 2007. № 1. – С. 28-32.

4. Ткаченко, А. А. Вероятностные выводы судебно-психиатрических экспертных исследований // Российский психиатрический журнал. – 2006. – № 1. – С. 48-53.

5. Швед, А. И. Судебно-экспертная деятельность в Беларуси: от создания ведомства к новациям сегодняшнего дня // Судебная экспертиза Беларуси: научно-практический журнал. – 2018. – № 1(6). – С. 9-13.

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *И.Н. Чапкевич*

Компьютерная верстка *Т.А. Дарьяновой*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 15,08. Уч.-изд. л. 17,18. Тираж 170 экз. Заказ 810.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.